

Социальная дистанция во взаимодействии с психически больными в зависимости от уровня информированности

А.Ю. Абашкина, А.А. Яшихина

Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия

Обоснование. Стигматизация пациентов с психическими расстройствами является одним из важнейших факторов, затрудняющих социальную адаптацию. Известно, что социальная дистанция в отношении пациентов с различной нозологической принадлежностью неодинакова и зависит преимущественно от болезненных проявлений (депрессия/психоз) [1, 5]. Результаты научных исследований показали, что информированность населения о психических расстройствах оказывает существенное влияние на стигматизацию. Основным источником такой информации являются средства массовой информации (фильмы, телевизионные передачи, новости и др.), которые зачастую не отражают подлинной картины. Существует мнение, что правильная и достоверная информация о сути психических расстройств оказывает влияние на социальную дистанцию и снижает стигматизацию [2, 3].

Цель — изучить влияние достоверной информации о психических расстройствах на социальную дистанцию. В исследовании приняли участие студенты ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» Минздрава России, обучающиеся по дисциплине «Психиатрия, медицинская психология».

Методы. Для оценки социальной дистанции применялась модифицированная шкала социальной дистанции Э. Богардуса (Э.С. Богардус, 1925) в версии, переведенной и адаптированной для русскоязычной популяции Л.Г. Почебутом и Д.С. Безносовым [4]. Для оценки влияния информации на социальную дистанцию, опрос производился до изучения студентами дисциплины и после. С целью исключения стигматизирующего влияния психиатрической терминологии студентам были предложены виньетки с описаниями поведения пациентов, характерного для того или иного психического расстройства. Все виньетки были предварительно представлены экспертам в области психиатрии, которым предложили поставить предположительный диагноз ($n = 10$; психиатры — 60 %, медицинские психологи, работающие в психиатрическом учреждении — 40 %). Виньетки включали в себя описание поведения пациентов с шизофренией, депрессией, олигофренией, алкоголизмом, наркоманией, биполярно-аффективным расстройством, эпилепсией и описание поведения психически здорового человека. Студентам предлагалось ответить на вопрос: «Насколько максимально близко вы готовы строить продолжительные отношения с человеком из виньетки?». В исследовании приняли участие 84 студента (женщины — $n = 59$; 70,2 %, мужчины — $n = 25$; 29,8 %), средний возраст составил 22,4 года.

Результаты. Исследования показали, что в отношении пациентов с депрессивными проявлениями наблюдается сокращение социальной дистанции: до изучения дисциплины студенты в 7,2 % случаев «допустили» принятие только как туриста в вашей стране», и после данный выбор сократился до 0 %, в пользу увеличения выбора ответов «допускающий вступление в брак или родственные отношения» с 4,6 до 11,9 % и «готовности принять как близкого друга» с 29,6 до 35,8 %. В отношении пациентов с алкоголизмом выявились разнонаправленные тенденции, с одной стороны, сокращение дистанции — увеличилось количество выбора ответов «готовности принять как близкого друга» с 1,9 до 7,2 % и, с другой стороны, увеличение ответов, где больных с алкоголизмом студенты готовы принять только как «туристов в стране» с 1 до 9,6 %. Сокращение социальной дистанции наблюдается также в отношении пациентов с шизофренией: уменьшилось количество выбора ответов «допускающее принятие как жителей города» с 29,8 до 13 % в пользу увеличения ответов из категории «допуска общения как с соседом» с 19,3 до 41,2 % и неизменность

позиции по поводу «допуска вступления в брак или родственных отношений» — 0 % как до, так и после изучения дисциплины. В отношении пациентов с умственной отсталостью наблюдается обратная тенденция: увеличение социальной дистанции, уменьшение количества ответов «допускающих вступление в брак или родственные отношения» с 5,9 до 0 % и увеличение ответов «допускающих принятие как гражданина своей страны» с 12,8 до 25 %.

Выводы. Анализируя полученные результаты, можно сделать выводы о том, что достоверная информация о психических расстройствах по-разному влияет на социальную дистанцию, так, например, в отношении пациентов с депрессией мы наблюдаем большее слияние, в отношении пациентов с умственной отсталостью — большую изоляцию, а в отношении пациентов с алкоголизмом — разнонаправленные тенденции.

Ключевые слова: социальная дистанция; уровень информированности; стигматизация.

Список литературы

1. Tsai C.-H., Kao Y.-C., Lien Y.-J., The relationship between individual-level and context-level factors and social distancing from patients with depression in Taiwan. A multilevel analysis of national surveys // *Int J Environ Res Public Health*. 2020. Vol. 17, No. 19. ID 7109. DOI: 10.3390/17197109
2. Смирнова Д.А., Петрова Н.Н., Павличенко А.В., и др. Многоцентровое клиническое исследование русскоязычной версии диагностического интервью для психозов // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2018. № 1. С. 50–60. DOI: 10.17116/jnevro20181181150-60
3. Сюняков Т.С., Павличенко А.В., Морозов П.В., и др. Моделирование суицидального риска и понимание феномена суицидальности через призму пандемии COVID-19: национальные результаты международного исследования COMET-G в российской популяции // *Consortium Psychiatricum*. 2022. Т. 3, № 2. С. 15–36. DOI: 10.17816/CP167
4. Почебут Л.Г., Безносос Д.С. Психология восприятия социальной дистанции в отношении разных стран мира: взгляд из России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т. 18, № 1. С. 66–84. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-66-84
5. Yashikhina A., Romanov D., Strelnik S., et al. Non-psychiatrist healthcare professionals? attitudes toward patients with mental disorders: Lower scores in social distance as a fragile facet of public stigma against depression // *Psychiatr Danub*. 2022. Vol. 34, No. S8. P. 238–245.

Сведения об авторах:

Анастасия Юрьевна Абашкина — студентка, институт клинической медицины, 507 группа; Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия. E-mail: a.n.abashkina@mail.ru

Анна Александровна Яшихина — научный руководитель, заместитель директора; международный научно-образовательный центр нейropsychиатрии, старший преподаватель кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии; Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия. E-mail: akvaraul@mail.ru